

языку. Все это повышает привлекательность и учебного предмета “русский язык как иностранный”.

Целям повышения статуса русского языка как одного из государственных языков Республики Беларусь может послужить создание государственной системы тестирования по русскому языку. Сертификация уровня владения государственным языком необходима при решении вопроса о предоставлении гражданства или выдачи вида на жительство, при аккредитации иностранных журналистов и т. п. Получение сертификатов о достаточном уровне владения государственным языком целесообразно и для граждан страны, использующих язык как инструмент в своей повседневной трудовой деятельности: государственных служащих, лиц публичных профессий (например, педагогов) и т. д. Особенно важно это для работников печатных и электронных средств массовой информации, специалистов в области общественных связей (PR), рекламы и других.

Т.Е. Шевченко
Гомель (Беларусь)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ КАК СРЕДСТВО ОПИСАНИЯ СПЕЦИФИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Языковые лакуны наиболее ярко проявляют факт своего существования в отсутствии эквивалентов на разных языковых уровнях — лексическом, грамматическом, фонетическом, стилистическом, фразеологическом. Многие ученые связывают факт существования лакун в первую очередь с особенностями культуры народа, его национального менталитета, когда ситуации, обычные для культуры одного народа, не наблюдаются в других культурах, либо одинаковые факты, реалии по-разному осмысливаются и получают различную языковую реализацию. Такое направление в анализе языковых лакун называется культурологическим и представляется наиболее оправданным, поскольку позволяет путем сопоставительного анализа двух и более языков не только выявить факт наличия в них “белых пятен на семантической карте языка”, но и помогает найти наиболее адекватные способы перевода безэквивалентных единиц с одного языка на другой.

Фразеологизмы как единицы языка наиболее ярко отображают общедно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями, поэтому изучение лакун на фразеологическом уровне представляет несомненный интерес как с точки зрения теории языка (исследование и описание в синхронно-сопоставительном аспекте образной основы фразеологизма и особенностей его структурно-грамматической организации), так и в функционально-прагматическом (коммуникация и перевод).

Следует отметить, что понятие фразеологическая лакуна (ФЛ), в отличие от понятия лексическая лакуна, еще не получило своего исчер-

пывающего определения и не является достаточно разработанным. При последовательном сопоставлении двух и более языков как на лексическом, так и на фразеологическом уровне всегда возникает явление полной или частичной непереводаемости, которое в современном лингвострановедении и теории перевода принято называть безэквивалентностью, а фразеологизмы, не имеющие точных аналогов в иной культуре, в ином языке — безэквивалентными фразеологическими единицами (БФЕ). Необходимо отметить, что понятия БФЕ и БЛЕ не являются адекватными, поскольку фразеологизмы в подавляющем большинстве являются эмоционально-оценочными номинантами, а не понятийными, как лексемы, а значит, в большей степени зависят от культурно-национальной и индивидуальной рефлексии субъекта.

Как известно, показателем культурно-национальной специфики поведения человека и оценки окружающей его картины бытия во фразеологической картине мира служит образное содержание фразеологизма, выражаемое в первую очередь посредством использования в его компонентном составе культурно маркированных реалий или понятий.

Рассмотрим с этой точки зрения несколько семантических групп фразеологизмов двух восточнославянских языков — украинского и русского. Сопоставление фразеосистем этих языков представляется весьма актуальным в юго-восточных регионах Беларуси, поскольку наряду с русско-белорусским билингвизмом довольно заметной является и языковая интерференция украинского языка. Можно предположить, что языковая общность, как и общность культурно-исторического развития народов — носителей данных языков, не создает предпосылок для существования большого числа лакун. Однако даже первый опыт сопоставления ФЕ в таких семантических группах, как “Поведение человека и его оценка”, “Характеристика умственных и физических качеств человека, его речевого поведения”, “Способы выражения количества”, “Интенсивность проявления признака” и др., убеждают в обратном.

Прежде всего следует констатировать наличие в русском языке фразеологических лакун на месте существования в украинском БФЕ, образным основанием которых служат ритуальные формы народной культуры: *Покривати голову (косу) / зав'язати косу (хустку)* — выходить замуж; *Давати гарбуза, годувати гарбузами, підносити печеного гарбуза* — отказать сватам; соответственно, *дістати гарбуза, скуштувати (с'єсть) гарбузової каші* — получить отказ при сватовстве. Образным основанием всех этих ФЕ служит древний ритуал — невербальный жест вручения сватам *гарбуза (тыквы)*, крепкого, но пустотелого плода в знак отказа выйти за предлагаемого жениха замуж. О традиционной разборчивости украинских девушек при выборе жениха свидетельствует и большое количество синонимов этого фразеологизма: *Скуштувати (спіймати, схопити, ловити) облизня, дістати відкоша, спіймати відсіч*. Фразеологические словари русского языка не предлагают адекватного фразеологизма, поэтому при переводе данная

ФЛ заполняется нейтральным по семантике словосочетанием — получить отказ.

О строгости нравов украинцев свидетельствует и БФЕ *накрити мокрим рядом* (рядно — большая тряпка, покрывало), которым под горячую руку били провинившихся. В современном языке он имеет два значения: “сильно выругать” и “поймать, захватить неожиданно при совершении какого-то неблагоприятного поступка”. Во втором значении этой ФЕ в русском языке соответствует частичный эквивалент *поймать на горячем*.

Мірятися чубами — драться, не причиняя друг другу телесных повреждений, — имеет своим истоком ритуальное завершение празднеств у запорожских казаков. Древний ритуальный мужской жест, выражающий окончание спора или сомнений, фразеологизировался в БФЕ *накрити шапкою* — окончательно, бесповоротно решить что-либо. Как и в других языках, в украинском жестовые фразеологизмы зачастую создают лакуны, которые заполняются достаточно пространственным дескриптором, начисто лишенным всякой экспрессивности: *кивати пальцем в чоботі (в сапоге)* — осуждать к-л, не показывая перед ним открыто своего неудовольствия. *Запишбти губи* — складывать губы определенным образом, выражая надменность, чванливость.

Большое число лакун отмечается также на месте украинских БФЕ, входящих в перечисленные выше семантические группы. Они весьма частотны в употреблении и отличаются яркой образностью, совершенно прозрачной для носителей языка, но при подборе средств замещения в русском языке часто вызывают затруднения. Это связано в первую очередь с тем, что образное основание таких ФЕ соотнесено с эталонами и стереотипами культурно-национального мировидения и миропонимания, с национальными чертами характера, отражает различия в быте, в продуктах питания, в географических и исторических условиях жизни народа. Но это задача решаемая. Намного сложнее сохранить в найденных средствах замещения (а это чаще всего дескриптор, нейтральный по своей сути) тот мощный экспрессивно-оценочный потенциал и стилистическую направленность как одну из важнейших составляющих фразеологизма, которой обладает БФЕ в языке оригинала. Например, если БФЕ *обличчя решетом не накрити* — очень толстое, крупное лицо — еще можно перевести на русский язык путем калькирования или однословным эквивалентом, то БФЕ с аналогичным значением *обличчя хоч пацюки (цуценят) бий* — совершенно непереводаемо и “невыводимо из суммы значений компонентов”. Таких примеров можно привести множество. Некоторые БФЕ легко “расшифровываются” на основе внутреннего образа: *масний (масляний)на язык* — неискренний, лстивый; *ласий на чужі ковбаси* — охотник поживиться за чужой счет; *як з гречки лико* — никудышный, никчемный человек; *муха крилом уб'є* — очень слабый физически человек; *горобци цьвиринькають (воробьи чирикают) в голове / зайчики в голови стрибають* (скачут) — легкомысленный, несерьезный человек. Другие требуют более деталь-

ного знания украинских реалий: *очей у Сірки (Рябки) позичити* — потерять чувство стыда. (Сірку, Рябку — типичные клички дворовых собак в украинских деревнях). *З вареною крашанки курча висидить* — 'из крашенки цыпленка высидит' — очень хитрый, изворотливый человек. (*Крашанка* — пасхальное яйцо на Гуцульщине). *Як спасівчана (спасівська) муха* — очень злой, сердитый или надоедливый человек. (Мухи во время Спаса — религиозного праздника в августе — особенно злые). *Баба Палажка та баба Параска* (героини народного юмора) — чванливый, болтливый человек. *Налити за шкуру сала* — причинить большое горе, страдания близкому человеку, и др. Характерны в этом отношении и БФЕ, выражающие понятия «Очень много и очень мало»: *курки ніде випустити* — очень мало земли; (*заробив*) *як Хома на вовні* — очень мало заработал; *це ж йому як собаці муха* — очень мало; *як бджіл (пчел) по весні / як снопів на возі / і собаки не пдять / і собака не перескоче* — очень много. БФЕ, выражающие интенсивность проявления признака: *хоч собаці на хвіст лий* — очень невкусный; *у свинячий голос* — очень поздно. Яркой образностью обладают БФЕ, выражающие чувство голода: *і горобець у роті не наслідив / вовк кишки догризає*. (Ср. стилистически нейтральное *макової росинки во рту не было*) и неудобное положение: (*сидіти*) *як сорока на тернині* (на терновом кусте) / *як собака в човні* (в лодке). В БФЕ всех исследованных семантических групп можно увидеть следы древних метафор из области животного и растительного мира, ориентированных на определенную систему ценностей и несущих в себе эмоциональную оценку. Таким образом, логично заключить, что наиболее часто фразеологические лакуны встречаются в сопоставляемом языке на месте БФЕ с выраженной национально-культурной принадлежностью, базой формирования которых служат такие явления культуры, как национально маркированные реалии, ритуальные формы обрядности, система образов-эталонов, слова-символы и интеллектуальное наследие нации. Более детальное изучение подобных единиц в родственных и неродственных языках и поиск способов их адекватного перевода представляется весьма актуальной задачей современной фразеологии.

Ю.А. Жукова
Минск (Беларусь)

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПЕЧАЛИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В лингвистике сложились две основные точки зрения на то, что представляет собой семантическое поле. Согласно первой точке зрения, семантическое поле представляет собой объединение слов по их отношению к определённой предметной области (например, названия расте-